

<https://doi.org/10.34680/visant-2020-205-215>

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Е. Б. Анфимова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Россия
ekaterina.anfimova@gmail.com

В статье рассмотрены эстетические аспекты восприятия архитектурно-пространственной среды Великого Новгорода. Некоторые из эстетических аспектов исторически сложились, сформулированы и опубликованы известными историками, искусствоведами, архитекторами, что подтверждено кратким анализом литературы по теме. В их основе лежит как духовно-религиозная, так и экономическая, художественно-созидательная деятельность живших в данном месте поколений людей. В данных эстетических аспектах отражено ценностное отношение к прошлому города, его значению в мировой культуре, к художественным свойствам архитектурных и художественных ансамблей древности. Другие эстетические аспекты восприятия сформированы уже не таким глубоким прошлым. События XX века, разрушение города и возрождение из руин после Великой Отечественной войны, становление города как промышленного центра во второй половине XX века, общее советское прошлое, а также современные потребности живущих в Великом Новгороде людей подразумевают наряду с общепризнанными существование индивидуальных, личных ценностных аспектов восприятия архитектурно-пространственной среды города. Автором предпринята попытка выявить и зафиксировать разнообразие современного восприятия города его жителями и гостями. На основе изучения общепринятых и современных эстетических аспектов в статье предложены пути нахождения взаимоприемлемых решений для развития современного города.

Ключевые слова: эстетика, эстетическое восприятие, архитектурно-пространственная среда, Великий Новгород.

AESTHETIC ASPECTS OF PERCEPTION OF ARCHITECTURAL AND SPATIAL ENVIRONMENT OF VELIKY NOVGOROD

Ekaterina Anfimova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russia
ekaterina.anfimova@gmail.com

The article considers aesthetic aspects of the perception of the built environment in Veliky Novgorod. Some of them have been historically formed, formulated and published by famous scientists, which is confirmed by a brief analysis of the literature on the topic.

These aesthetic aspects are based on both spiritual and religious, as well as economic, artistic and creative activities of generations of people who lived in this place. They reflect the value attitude to the past of the city, its significance in world culture, and the artistic properties of architectural and artistic ensembles of antiquity. Other aesthetic aspects of perception are no longer formed by such a deep past. The events of the 20th century, the destruction of the city and its rebirth from ruins after World War II, the formation of the city as an industrial center in the second half of the 20th century, the common Soviet past, as well as the modern needs of people living in Veliky Novgorod indicate that along with the generally recognized value aspects on perception of the built environment of the city, individual, personal perspectives exist. The author made an attempt to identify and record the diversity of the modern perception of the city by its residents and guests. Based on the study of generally accepted and modern aesthetic aspects, the article suggests ways to find mutually acceptable solutions for the development of today's city.

Keywords: aesthetics, aesthetic perception, built environment, Veliky Novgorod.

Историю древнего Новгорода в различных аспектах исследовали многие известные ученые: Д. С. Лихачёв, М. Х. Алешковский, Г. М. Штендер, М. К. Каргер, В. Л. Янин, И. А. Спивак, С. В. Заграевский, Э. А. Гордиенко, Д. А. Петров и В. В. Седов, И. В. Антипов, В. А. Булкин, Л. Е. Красноречьев, Л. М. Шуляк, П. Н. Максимов и многие другие. Перечисленные авторы отмечали в своих трудах особую эстетическую ценность архитектурного ансамбля города, однако не акцентировали внимание на том, каким образом он воспринимается самими жителями. В данной статье мы проанализируем исторически сложившиеся эстетические аспекты восприятия архитектурно-пространственной среды Великого Новгорода и представим результаты изучения эстетического отношения современных жителей и гостей города к окружающему их городскому пространству.

В ходе исследования мы будем опираться на определения, сформулированные в трудах Ю. Б. Борева. Так, фундаментальная категория эстетики «эстетическое» определяется им как «многообразная действительность, взятая в её значении для человечества как рода и с учётом степени её освоенности обществом, в свете высших для данного этапа исторического развития возможностей личности» [Борев 2005, 21], а «эстетическое восприятие» трактуется как «духовно-культурное присвоение личностью общечеловечески значимого в реальном мире» [Борев 2005, 38].

Изучая эстетическое восприятие Великого Новгорода его жителями и гостями, мы поставили перед собой следующие задачи:

- проанализировать историю формирования ныне существующей архитектурно-пространственной среды;
- выявить и охарактеризовать эстетические аспекты восприятия города научным сообществом, его гостями и жителями;
- показать взаимосвязь сложившихся исторических ансамблей, сооружений и среды города в целом с ценностными ориентирами и представлениями создававших их поколений;
- выработать ключевые тезисы, направленные на улучшение городского

пространства и создание благоприятной эстетической оценки у жителей и гостей города.

Прежде чем приступать к самому исследованию, необходимо сделать ещё одно терминологическое уточнение, а именно – определить понятие эстетической ценности, к которому мы будем регулярно обращаться в дальнейшем. Как писал Пителим Сорокин, «всякая великая культура <...> есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность» [Сорокин 1992, 429]. Александр Баумгартен считал, что эстетические ценности – это всегда единство основных значений: объекта, его восприятия и его общественной значимости. Мы полагаем, что эстетические ценности носят субъективно-объективный характер и указывают на соотносённость их с человеком. Наличие эстетической ценности у объектов зависит от того, в какую конкретную систему социально-исторических отношений они включены. Эстетические ценности имеют зыбкие границы и их содержание всегда является социально-историческим.

Мы считаем, что эстетическое восприятие архитектурно-пространственной среды Великого Новгорода опирается на её общечеловеческую ценность, охватывает широкую палитру архитектурных образов, отражение и осмысление которых содержится в трудах учёных, в искусстве, в воспоминаниях путешественников и в эстетических суждениях жителей города, и включает личностные ценностные оценки людей разных социальных слоёв, как исторически сложившиеся, так и современные. С учётом этого исторически и социально обусловленного разнообразия необходимо построить целостную картину существующих сегодня эстетических аспектов восприятия архитектурно-пространственной среды Великого Новгорода. Полученные данные могут быть полезны для гармонизации городских пространств.

Обратимся к рассмотрению исторически сложившихся эстетических аспектов восприятия архитектурно-пространственной среды Великого Новгорода.

И. И. Кушнир в книге «Архитектура Новгорода» пишет, что возник город на холмистой местности, процветания достиг благодаря выгодному географическому положению и торговле с Византией, Киевской Русью и Западной Европой, а также особому статусу вечевой республики и места, куда присылали княжить сыновей киевских князей [Кушнир 1991, 11–13]. Практические задачи защиты города, торговли, хранения товаров, организации ремесленной деятельности и другие насущные потребности людей, живших и приезжавших по каким-либо делам в Новгород, повлекли за собой формирование особой планировочной структуры города, его архитектурного ансамбля. В качестве духовного символа города и архитектурной доминанты его ансамбля выступает Софийский собор, видимый в центре панорамы при входе в исток Волхова (как известно, именно отсюда в древности прибывали гости). Собор Святой Софии вмещает в себя огромное число верующих и в то же время является местом хранения городской казны, так как он – самое прочное каменное здание в городе. На правом берегу Волхова располагается Ярославово дворище – ансамбль, включающий торговые ряды,

пристани для прибывших кораблей, сараи для хранения товаров и храмы, построенные чужеземными купцами на новгородской земле в честь святых покровителей. Уникальность этих храмов заключается в высоком подцерковье, которое, как известно, также было лучшим местом для хранения товаров. Можно привести множество других подобных примеров. Таким образом, соединение в контексте исторического момента эстетического, общечеловечески значимого, духовно-религиозного и практического, насущного очень ярко воплощено в древней новгородской архитектуре.

Современные, узнаваемые нами очертания Великий Новгород стал обретать ещё в XVIII веке, в соответствии с утверждённым в 1778 году императрицей Екатериной II генпланом. Деревянные строения из-за частых пожаров планомерно были заменены каменной застройкой с соблюдением красных линий улиц. В дальнейшем город некоторое время был центром военных поселений, Софийская площадь использовалась для военных парадов. Строительство в то время велось в соответствии с утверждённым в 1834 году генпланом, в основном на окраинах. Внимание уделялось также оси «запад – восток», которая улицами Чудинцевской и Легощей вышла за пределы земляного вала и соединила город с железнодорожным вокзалом. В XIX веке город утратил роль военного поселения, необходимость в проведении парадов исчезла, и на Софийской площади в 1851 году возвели здание Дворянского собрания по проекту А. И. Штакеншнейдера, достаточно тактично вписав его в ансамбль древних памятников. Во второй половине XIX и начале XX веков Новгород был типичным провинциальным городом, промышленности почти не было, строились лишь единичные здания.

Несмотря на исторические перипетии, к XX веку архитектурный ансамбль древнего Новгорода в целом сохранился. Д. С. Лихачёв писал, что мировое значение культуры Новгорода обязывает «беречь самый архитектурный ландшафт города, не застраивать город постройками, способными подавить старые здания, разрушить общее впечатление от Новгорода, создаваемое его водными просторами и просторами Красного Поля» [Лихачёв 2009, 171]. Учёный отмечал, что исторически Новый (или живой, ныне существующий) город был противопоставлен заброшенному людьми месту – Городищу. Поэтому будущее Новгорода в XX–XXI веке Д. С. Лихачёв видел в контексте его историко-культурной ценности. Старый город не должен конкурировать с новым, поэтому развитие Новгорода, в соответствии с географическими условиями и исторически сложившейся тенденцией, должно происходить вниз по течению Волхова. Ядро города должно сохранять свой характер и быть центром изучения древнерусской культуры.

Воплощение этой концепции было бы возможно лишь в определённой мере. Как известно, в годы Великой Отечественной войны древний город был практически уничтожен. План восстановления Новгорода был создан под руководством академика А. В. Щусева архитекторами В. А. Лавровым, Д. Б. Савицким, А. П. Богоровой. При восстановлении города в целом была воссоздана его историческая планировочная структура. Исследователь творчества А. В. Щусева К. Н. Афанасьев пишет, что генплан известного архитектора предусматривал создание города-музея, исторического центра, что созвучно с позицией Д. С. Лихачёва. Академик Щусев сформулировал также

основные принципы проектирования в исторической среде старинных городов. В Новгороде были применены следующие:

- центрами города по-прежнему остаются Кремль и Вечевая площадь с примыкающим к ней Ярославовым двориком;

- сохранена исторически сложившаяся система улиц (на Софийской стороне радиальная, на Торговой – прямоугольная) и планировочные особенности города;

- вновь спроектированная Вокзальная площадь соединяется бульваром с историческим центром, находится на общей оси с Кремлём и Ярославовым двориком;

- на Торговой стороне расширяется Знаменская площадь; в её ансамбль включены Знаменский собор и Преображенская церковь;

- старые храмы окружаются малыми площадями, радиус которых не меньше двойной высоты памятника для удобства его осмотра; на площади предусматриваются скверы с низкой зеленью для отдыха и игр детей;

- в прилегающих к памятникам кварталах проектируется двухэтажная фоновая застройка со сдержанной обработкой фасадов домов;

- в жилой застройке города создаются разрывы, открывающие живописные виды на древние памятники;

- главная площадь города, по проекту А. В. Щусева, должна застраиваться простыми геометрическими объемами зданий, без колонн, портиков и фронтонов;

- промышленные предприятия по большей части выносятся за пределы центральной и исторической частей города [Афанасьев 1978, 152–153].

Благодаря такому подходу к проектированию в исторической среде древние сооружения Новгорода приобретают градостроительное значение. Памятники прошлого не только не мешают реконструкции города, но являются одним из её опорных звеньев. «В Новгороде, – пишет Щусев, – очень поучительна и ценна для архитекторов гармония, которая существует между церквями XIV–XVI вв. и жилыми домами начала XIX в. К такой закономерной гармонии мы и стремились, создавая новые ансамбли» [Афанасьев 1978, 154]. «С небольшими затратами, – говорит Щусев, – можно сделать Новгород вполне современным, областным, соответствующим своему назначению городом, и в то же время сохранить в нём великие памятники, которые являются светочами русской истории; это обстоятельство даёт насыщенное содержание городу, который, в условиях новой застройки и планировки, сохранит своё величие от сочетания старого и нового» [Афанасьев 1978, 152].

Позиция А. В. Щусева позволила восстановить исторический центр города, реставрировать основные ансамбли памятников, сохранить планировочную структуру, придать Новгороду индивидуальный облик, отвечающий при этом актуальному на тот момент общественному идеалу советского города. Ко всем работам активно привлекали рядовых горожан.

Изменения в генплане и в эстетическом восприятии города повлекла развивающаяся в 1950–70 годы в Новгороде радиоэлектронная и химическая промышленность. Растущие производства стали магнитами, привлекающими молодежь, рабочие и инженерные кадры, интеллигенцию.

Многочисленные заводы строили свои корпуса, для своих работников возводили и содержали больницы, жилые районы, школы и детские сады, дворцы культуры, учебные заведения, стадионы, таким образом формировали не только социальный состав горожан, но и городскую среду, инфраструктуру, необходимую для комфортной жизни.

Строительство во второй половине XX века зачастую велось по типовым проектам, не имевшим художественной ценности (однако, здесь есть значимые исключения). Сегодня объекты утратили своё практическое значение и вызывают много дискуссий. С одной стороны, среди творческой интеллигенции высок интерес к советскому прошлому, к его эстетическим, нравственным ценностям, к архитектурным памятникам. Многие инфраструктурные объекты и сегодня активно эксплуатируются. Ряд из них представляют собой комплексную застроенную территорию, имеют на стенах монументальные изображения, выполненные по канонам своего времени, и, следовательно, они являются в определённом смысле памятниками эпохи.

При этом возникшие в самом центре города крупные промышленные здания изменили облик города, существенно нарушили логику Д. С. Лихачёва и А. В. Щусева, разделяемую, в целом, несколькими поколениями архитекторов. Но, если взглянуть на них через призму личностного ценностного восприятия их людьми, мы поймём, что эти промышленные корпуса возводились из соображений общего блага для города и страны в целом, связаны с экономическим и культурным подъёмом, с трудовым прошлым подавляющего большинства пожилых жителей Великого Новгорода. Несомненно, с этим связана более высокая эстетическая оценка этих объектов, нежели у поколения 2000-х, её нельзя исключать из обобщённой оценки восприятия города его жителями и не учитывать при современных проектных и строительно-ремонтных работах.

Городское строительство в период новой России с 2000-х годов в основных чертах подчинено Генеральному плану городского округа Великий Новгород, утверждённому в 2009 году с учётом общепризнанной на сегодняшний день эстетической и архитектурной ценности города. Документ закрепляет статус особо охраняемых территорий и общественных центров, и работы в пределах древнего Окольного города ведутся в соответствии с требованиями. Однако развитие новых районов города с минимально необходимой инфраструктурой, зачастую замкнутой планировкой, и даже с обнесённой забором частной территорией по большей мере подчинено коммерческим соображениям. Строительство общественных зон, парков, путепроводов и другой инфраструктуры, спортивных, культурно-массовых сооружений ведётся в недостаточном объёме. Нельзя однозначно оценить эстетические свойства создаваемых объектов и их соотношение с архитектурно-пространственной средой.

Таким образом, в настоящее время в архитектурно-пространственной среде Великого Новгорода мы наблюдаем достаточно противоречивую ситуацию, концептуальную основу для разрешения которой можно почерпнуть в статье М. Ю. Лотмана «Художественный ансамбль как бытовое пространство»: «Какой бы культурный интерьер мы ни избрали, – он

никогда не заполняется вещами и произведениями, синхронными по времени создания. Не только европейский собор, в котором, как правило, отчётливо видны различные культурные пласты (сквозь барочный слой проглядывает готическая основа, а порой – островки Ренессанса или даже романского стиля), но и православный, интерьер которого отличается большим единством, заполняет своё внутренне пространство иконами, вышивками, хоругвями и росписями, относящимися к весьма различным эпохам» [Лотман 2005, 576]. Автор отмечает, что интерьер, составленный из синхронизированных и одностилевых предметов, является скорее моделью, языком, а реальный, естественный интерьер, включающий в себя предметы, подобранные по более сложному принципу, выступает уже как художественный текст. Это позволяет трактовать интерьер как непосредственную связь различных вещей и произведений искусства внутри некоторого культурного пространства. Эта связь отражает реальное функционирование различных искусств в том или ином исторически данном коллективе [Лотман 2005, 577]. Внутреннее пространство интерьера (равно как и города, примечание автора) становится «своей», «культурной», организованной по определённым законам сферой. «Естественно, что создаваемые человеком «внутренние пространства» – пещера, дом, городская площадь, или обнесённое стеной пространство города, или вообще земля по эту сторону «границы владений дедовских» (Пушкин) – становились объектом особых культурных переживаний» [Лотман 2005, 578].

Данный принцип применим, на наш взгляд, и в архитектурно-пространственной среде Великого Новгорода. Возникшее здесь смешение стилей, эпох, пространств обусловлено длинной историей города, людьми, некогда жившими здесь и строившими в соотношении с их объективной и религиозно-духовной (идеологической) реальностью, а значит, и с ценностными эстетическими ориентирами, со своими насущными потребностями. Выключение какого-либо периода из общей истории новгородской архитектуры повлечёт за собой превращение города из живого обжитого поколением пространства в искусственно созданную музейную экспозицию, посвящённую какой-либо эпохе. В ситуации вытеснения социально-ценностной, практической составляющей пространства может оставаться только его культурная, эстетическая составляющая, и мы получим театр или музей. Для среды города это может иметь не только ожидаемые положительные последствия (сохранение и музеефикация памятников архитектуры), но и негативные в социальном смысле – живой город, утратив прямое назначение, может стать городищем, покинутым жителями.

Такой исход, на наш взгляд, вероятен для Великого Новгорода. В настоящее время в развитии экономики Великого Новгорода и Новгородской области предпринимается много усилий по развитию туризма, основной акцент в предлагаемых туристических продуктах ставится на памятники, исторические факты расцвета Вечевой республики, на средневековую архитектуру, мировое значение которых бесспорно. Однако, на наш взгляд, такой подход оставляет за скобками всю историю города XX века, его военные годы, время реставрации и реконструкции, возрождения и расцвета города, которое памятно и ценно для нескольких поколений его современ-

ных жителей. Примеры из событий недавнего прошлого доказывают, что городская общественность эмоционально вовлечена в процесс трансформации современного облика города, стоит лишь упомянуть негативную реакцию жителей на снос здания городской бани на набережной Александра Невского. По высказываниям горожан понятно, что данное здание имело положительную эстетическую ценность и рассматривалось ими как неотъемлемый элемент городского пространства. Кроме того, мало учитываются жизненные, в том числе эстетические потребности большинства современных новгородцев.

Подытоживая, отметим, что научное сообщество высоко оценивает эстетическую ценность архитектурно-пространственной среды Новгорода, при этом стремится сохранить более полно имеющиеся памятники и ансамбли глубокой древности. В целом это консолидированное мнение учитывалось при разработке Генерального плана Великого Новгорода. При этом фактическое строительство на разных этапах развития города велось в значительной мере на основе эстетических суждений самих строителей (в широком смысле), а также экономических условий, практических потребностей и приоритетов, что оказывало сильное влияние на формирование архитектурно-пространственной среды Новгорода, и древнего, и советского, и современного. Существующая ситуация в архитектурно-пространственной среде города тяготеет к варианту, описанному М. Ю. Лотманом, когда в одном обжитом пространстве происходит не только сохранение и ценностное восприятие памятников прошлого, но и возведение объектов, необходимых для современных условий и практической деятельности ныне живущих людей.

На сегодняшний день как никогда актуально высказанное Щусевым мнение, что город исторический вполне возможно совместить с городом современным. На наш взгляд, восприятие архитектурно-пространственной среды Великого Новгорода важно обсуждать не только в контексте его историко-культурной ценности и сохранения архитектурного ядра города, но и в контексте его современного развития, соответствия ожиданиям новых поколений жителей и гостей города.

Для выявления эстетических аспектов восприятия архитектурно-пространственной среды Великого Новгорода мы предприняли сбор и анализ данных. По данным Новгородстата, в городе постоянно проживает около 225 тысяч человек разных возрастных категорий, кроме того, приезжают на учёбу студенты НовГУ, а также, по данным МБУ «Центр развития туризма «Красная изба», город посещают около 230 тысяч человек, среди которых порядка четверти – иностранцы. До 70% туристов – жители Санкт-Петербурга, на втором месте – Москва. На основе жизненного опыта, взглядов на жизнь и эстетических представлений, особых требований к архитектурно-пространственной среде города каждая категория людей производит эстетическую оценку города, формируя некое усреднённое мнение.

С целью выявить ценностные ориентиры и суждения современников нами был разработан вопросник, включающий: 1) общие вопросы (возраст, социальный статус и уровень образования, гость или житель города); 2) вопросы, выявляющие эмоциональное, личное восприятие Великого Новгорода, ценные для субъекта памятники и места города, негативные

стороны в устройстве городской среды; 3) вопросы, выясняющие наличие интереса к истории, архитектуре города, в том числе в советский и постсоветский период, знание архитектурных объектов, относящихся к этому времени, и ценностной оценки реципиентом этих объектов; 4) вопросы, создающие представление об оценке участником исследования существующей в городе архитектурно-пространственной среды с точки зрения комфорта и удобства для постоянного проживания различных групп населения города, а также выявляющие их мнения о потенциале развития города и его архитектурно-пространственной среды, о вероятности продолжения пребывания в городе в дальнейших планах.

Разработанный опрос был предложен случайной выборке реципиентов. Обозначим основные результаты обобщения и анализа данных, полученных нами в ходе анкетирования.

Среди участников анкетирования мы выделили группы 19–35 лет (молodёжь), 35–55 лет (средний возраст), 56 лет и старше (старший возраст), и группы лиц, приехавших в город, и родившихся и живущих здесь постоянно. Обобщая данные проведенного опроса, можно сделать следующие предварительные выводы:

- большинство опрошенных высоко оценивают историческое и культурное прошлое города, эмоционально вовлечены в эстетическое восприятие архитектурно-пространственной среды, придают ей важное значение, как для общества в целом, так и лично для себя;

- наибольшую эстетическую ценность в городе имеет его исторический центр и древние архитектурные ансамбли;

- архитектура, история восстановления города, вклад известных архитекторов и рядовых жителей в реконструкцию и развитие Новгорода в послевоенные годы недостаточно широко известен нынешним горожанам, и оценивается жителями неоднозначно: для старшего поколения он имеет личную ценность, для молодежи и части среднего поколения – нет;

- большинство реципиентов считает, что многим объектам советского наследия требуется масштабная реконструкция, реновация, реставрация;

- современное развитие архитектурно-пространственной среды, инфраструктуры города с натяжкой можно считать удовлетворительным, однако большинство реципиентов высказывают существенные замечания;

- молодое поколение практически не рассматривает перспективы дальнейшей жизни в городе.

Полученные нами из вышеуказанных источников данные об эстетических аспектах восприятия архитектурно-пространственной среды города стали основанием для следующих заключений. Фундаментом для эстетического восприятия архитектурно-пространственной среды Великого Новгорода является ансамбль процветавшего исторического города, созданный древними горожанами на основе собственных эстетических идеалов и практических нужд. Период процветания Новгородской Вечевой республики наполняет исторической, эстетической ценностью сохранившиеся памятники. Эстетическое восприятие древнего города отражено как в трудах великих ученых, так и в восприятии рядовых людей, оно общечеловечески значимо.

На современном этапе у жителей и гостей Великого Новгорода возникают различные оттенки в восприятии городской среды. Всеобщая ценностная оценка относится только к древним памятникам. Молодежь скорее декларирует ценностное отношение к городу, к его истории и среде, ссужает более высокую оценку благодаря несомненной ценности исторического центра, и не включает город в спектр личностных ценностей на уровне повседневности. Старшее же поколение в качестве эстетических ценностей городской архитектурно-пространственной среды рассматривает многие объекты города, в том числе здания заводов, домов культуры, драматический театр и многие другие объекты, построенные в XX веке, так как они создавались и функционировали с их участием, в годы их молодости. Тем самым они лично значимы и рассматриваются как ценности, даже если не имеют особых архитектурных или художественных достоинств. Большинство новгородцев не удовлетворены сегодняшним состоянием архитектурно-пространственной среды города, его инфраструктурой, отмечают необходимость реконструкции, реновации и реставрации городских объектов и пространств.

На наш взгляд, от ценностного восприятия Великого Новгорода гостями будет зависеть рост туристического потока. Но не менее важную роль будет играть ценность города в глазах его жителей, так как гости встречаются не только с древними памятниками, сколько в целом со всем городом в единстве его черт, а также с горожанами, оценка которых исподволь оказывает влияние на удовлетворенность от посещения города. Невозможно остаться довольным, побывав в гостях у хозяев, недовольных своим домом, не ценящих и не оберегающих его.

Современные архитекторы, как теоретики, так и практики, в своих работах опираются на принципы эстетической ценности, практической целесообразности, нравственной и этической допустимости. Подход, сочетающий в себе живое соединение эстетических и культурных ценностей людей разных исторических периодов с потребностями современников транслируется в подготовке молодых архитекторов и дизайнеров архитектурной среды педагогами Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Сотрудничество с университетом является, на наш взгляд, залогом успешного дальнейшего развития Великого Новгорода. К сожалению, по различным причинам, разработанные проектные предложения редко реализуются на практике, научный и интеллектуальный потенциал университета недооценен.

В заключение рассмотрения эстетических аспектов восприятия архитектурно-пространственной среды хотелось бы подчеркнуть, что мы видим путь нахождения взаимоприемлемых решений для развития современного города в сочетании сохранения разделяемых большинством ценностей историко-архитектурного наследия, взятых в неразрывном единстве всех исторических периодов (не только средних веков, времен Ганзейского союза и т. п., но и периода новейшей истории), дополненных ценностями взаимоприемлемого, комфортного использования пространства современного города его жителями и гостями. Оставляя без внимания ценности, насущные потребности нескольких ныне живущих поколений, недостаточно вкла-

дываясь в создание экономической и социальной привлекательности города для жизни молодёжи, мы рискуем создать на месте Великого Новгорода музей под открытым небом для посещения в рамках тура выходного дня.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Афанасьев 1978 – *Афанасьев К. Н. А. В. Щусев*. Москва, 1978.
Борев 2005 – *Борев Ю. Б. Эстетика*. Москва, 2005.
Кушнир 1991 – *Кушнир И. И.* Архитектура Новгорода. Ленинград, 1991.
Лихачёв 2009 – *Лихачёв Д. С.* Мировое значение культуры Новгорода // Лихачёв Д. С. Русское искусство от древности до авангарда. Санкт-Петербург, 2009. С. 109–171.
Лотман 2005 – *Лотман Ю. М.* Художественный ансамбль как бытовое пространство // Лотман Ю. М. Об искусстве. Санкт-Петербург, 2005. С. 574–582.
Сорокин 1992 – *Сорокин П. А.* Человек, цивилизация, общество. Москва, 1992.

REFERENCES

- Afanasyev 1978 – Afanasyev K. N. A. V. Shchusev. Moscow, 1978. In Russian.
Borev 2005 – Borev Yu. B. Aesthetics. Moscow, 2005. In Russian.
Kushnir 1991 – Kushnir I. I. The Architecture of Novgorod. Leningrad, 1991. In Russian.
Likhachev 2009 – Likhachev D. S. The World Significance of the Culture of Novgorod. *Likhachev D. S. Russian Art from Antiquity to the Avant-Garde*. Saint Petersburg, 2009. In Russian.
Lotman 2005 – Lotman Yu. M. Artistic Ensemble as a Living Space. *Lotman Yu. M. About Art*. Saint Petersburg, 2005. In Russian.
Sorokin 1992 – Sorokin P. A. Man, Civilization, Society. Moscow, 1992. In Russian.

Екатерина Борисовна Анфимова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна.

E-mail: ekaterina.anfimova@gmail.com

Ekaterina B. Anfimova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of Design Department.

E-mail: ekaterina.anfimova@gmail.com